
СБЕРЕЖЕНИЕ СОВЕТСКИХ ПАМЯТНИКОВ КАК ПРОБЛЕМА РЕКОНСТРУКЦИИ ПОБЕДЫ СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В ПАРАДИГМЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Александр Ужанов*

DOI 10.24833/2073-8420-2017-4-45-103-115

Введение. Исследование проблемы поиска и легитимации нестандартных мер по сохранению советских воинских захоронений Второй мировой войны в европейских странах не теряет своей актуальности. Данная проблема вызвана исторической политикой, которую с недавнего времени стал проводить ряд европейских государств, в том числе с целью пересмотра отношения наций к местам памяти, символизирующим подвиги и победные события Красной Армии при освобождении Европы от немецко-фашистских захватчиков.

Материалы и методы. В ходе исследования использовались следующие методы: сравнительного анализа, системный метод, метод логического анализа, метод анализа документов, контент-анализ СМИ.

Результаты исследования. В качестве оптимальной меры, которая может объединить страны антигитлеровской коалиции, автором предлагается программа реконструкции победы СССР во Второй мировой войне. Программа включает в себя воссоздание основных фронтовых операций, форсирования рек, освобождения городов и сел, описание подвигов, за которые советские воины были удостоены звания Героя Советского Союза.

Обсуждение и заключение. Опираясь на вульгарную теорию «двух оккупаций» (фашистской и советской) и на специально созданные с целью политизации истории структуры (те же Институты национальной памяти Польши, Украины), нынешние правящие элиты ряда европейских государств под патронажем США стали преследовать под знаменем антикоммунизма на своей территории памятники и монументы с символикой СССР. Как будто и не было прихода к власти в Германии в 30-х годах прошлого века замешанного на расизме, ксенофобии и шовинизме национал-социализма. Демонстрируется полное пренебрежение приговора Нюрнбергского трибунала 1945-1946 гг.

* Александр Ужанов, директор Института социальной памяти, кандидат социологических наук, доцент МГИМО, член-корреспондент Академии военных наук. e-mail: uzhanov@mail.ru.

Введение

*Война не закончена до тех пор,
пока не похоронен последний погибший
солдат.*

А.В. Суворов

Через три года человечество с неистовой силой вновь вспомнит о Второй мировой войне, сопоставит Великую Победу над фашизмом с понесенными жертвами и ужаснется, как много их у стран распавшегося СССР и как мало сделано для её, войны, окончательного завершения. В том сакральном и мемориальном смысле, который содержится в позиции А.В. Суворова, вынесенной в качестве эпиграфа к статье.

Вопору в полный голос заявить всему миру, особенно той его ополчившейся против России части, что Победителей не судят! Эти золотые слова произнесены российской императрицей Екатериной II в защиту Александра Васильевича Суворова, с которого власть предержавшие через суд пытались взыскать за то, что он предпринял в 1773 году вопреки приказу главнокомандующего Румянцева штурм турецкой крепости Туртукай. Ну как тут не прибегнуть к банальному парафраму - история повторяется. Взаправду, но только с одной чудовищной разницей - нынче судят уже и мертвых.

Опираясь на вульгарную теорию «двух оккупаций» (фашистской и советской) и на специально созданные с целью политизации истории структуры (те же Институты национальной памяти Польши, Украины), нынешние правящие элиты ряда европейских государств под патронажем США стали преследовать под знаменем антикоммунизма на своей территории памятники и монументы с символикой СССР. Как будто и не было прихода к власти в Германии в 30-х годах прошлого века, замешанного на расизме, ксенофобии и шовинизме национал-социализма. Демонстрируется полное пренебрежение приговора Нюрнбергского трибунала 1945-1946 гг.

Вместо признательности и благодарности современной России и другим постсоветским республикам за Победу над Фашистской Германией в «цивилизованной» Европе с помощью США под прикрытием политики противодействия коммунистической идеологии и её символике развернута и на протяжении последнего десятилетия ведется беспрецедентно-наступательная атака на артефакты решающей роли СССР в победном завершении Второй мировой войны. Наряду с дискредитацией памятных мест героических подвигов и разрушением памятников

ушедшим в мир иной советским людям (военачальникам, командирам и бойцам) - тем, кто ценой собственной жизни обеспечил нынешнюю европейскую и глобальную безопасность, в международном сообществе раскручивается опаснейший тренд по возрождению нацизма и расовой дискриминации. Легко обнаруживаемая связь первого со вторым для широкой общественности не столь очевидна, и это не может не вызывать тревогу.

В нашей коллективной защите в Европе нуждаются 4300 воинских мемориалов, в которых захоронено более 2 млн, в том числе:

- в Венгрии - 940 захоронений (около 75 тыс. человек),
- в Германии - 907 захоронений (около 603 тыс. человек),
- в Польше - 583 захоронения (1,6 млн человек),
- в Чехии и Словакии - 659 захоронений (около 85 тыс. человек),
- в Румынии - 162 захоронения (50 тыс. человек),
- в Финляндии - 89 захоронений (около 13 тыс. человек),
- в Норвегии - 62 захоронения (12,3 тыс. человек),
- в Югославии - 14 воинских захоронений (10,7 тыс. человек).

По данным Управления Министерства обороны РФ, на 1 февраля 2015 года было паспортизировано 11 тысяч 862 захоронения (разумеется, с учетом территорий России и стран СНГ), в которых упокоен прах 4 млн 43 тысяч 293 погибших. И только пятая часть (807 тысяч 292 чел.) погибших была опознана перед захоронением! Соответственно, в силу гуманитарно-правовых соображений и по законам общечеловеческой морали требуется идентификация личности трех миллионов 236 тысяч погибших во Второй мировой войне соотечественников. Как видно, до ментального завершения Второй мировой войны дистанция колоссальная!

Вместо консолидации стран антигитлеровской коалиции и сочувствующих обществ в мемориальной сфере мы наблюдаем, как отдельные союзники СССР предлагают в рамках объявленной ими под вымышленными предлогами декоммунизации фактически расправиться со значительной частью советских памятников и памятных мест.

Декоммунизация, как теоретическая и практическая деятельность (см. Википедия), направлена на отказ от коммунистических идеалов, на устранение коммунистической идеологии из всех сфер жизни общества, включая и мировоззрение. Она нацелена в

ряде европейских стран, которые освободил от фашистов СССР, на уничтожение советской символики (например, Красная звезда, Серп и Молот и пр.), на чистку библиотек и музеев, переименование улиц, площадей, учреждений.

В результате эскалации переоценки героического советского и европейского прошлого в современном гражданском обществе, причем не только в России, возникло и нарастает социальное напряжение, сформирован запрос на осознание ответственности политиков, ученых, юристов комплексно осмыслить возникшую драматическую ситуацию, в том числе с привлечением международного гуманитарного права и социальной памяти. В данной статье делается попытка не только обозначить собственное видение в разрешении данной проблемы, но и предложить в качестве адекватной системной меры программу актуализации социальной памяти через реконструкцию правдивой картины Второй мировой войны, воссоздание исторически значимых военных событий, предание широкой гласности фактов массового героизма, проявленного народами СССР при освобождении Европы от немецко-фашистских захватчиков.

Для решения поставленной задачи представляется ценным воспользоваться результатами социологического опроса, проведенного интернет-порталом «Закона» 18 декабря 2017 года на предмет восприятия в российском обществе событий в Польше и других странах в части демонтажа памятников советским воинам. Всего исследованием было охвачено 850 человек.

57% респондентов (505 человек) предложили потребовать соблюдения межправительственных соглашений по уходу за воинскими захоронениями и памятниками советских воинов. Каждый четвертый (24,63%, 218 человек) высказался радикально – за перенос и установку памятников на территории России. 12,09% (107 человек) выступили за введение симметричных экономических санкций на основании закона, принятого Госдумой после ситуации с демонтажем Бронзового солдата в Эстонии в 2007 году. 65,21% (55 человек) – сторонники благоустройства спорных объектов за рубежом на средства российского бюджета.

Несмотря на, казалось бы, юридически полную проработанность вопроса об охране воинских захоронений, государствам-субъектам проведения так называемой «исторической политики» удается без последствий пренебрегать сегодня международным пра-

вом и межгосударственными договорами. Развязан политический вандализм, а сопровождающие его демагогия и риторика вышли за пределы границ разумного. Налицо недееспособность основного международно-правового акта, регламентирующего охрану воинских памятников и кладбищ, - Женевской конвенции ООН 1949 г. «О защите жертв войны». Не работают Конвенция о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него 1948 г. и Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 г. Игнорируются две европейские конвенции – Культурная 1954 г. и «Об охране археологического наследия» 1969 г. Попрана международная норма, трактующая «память о погибших в войне», как не имеющую «отношения к характеру этой войны». Как следствие – непоправимое с точки зрения гуманизма действие по размещению на одних весах фашизма и советской идеологии, а также возложение на мертвых вины за их принадлежность к советскому общественному строю, что само по себе противостоит естественному, аполитично, бездуховно.

Как следует из официального заявления МИД РФ от 23.11.2017 года, «обстановка вокруг нашего мемориального наследия в Польше, несмотря на неоднократные призывы к властям этой страны одуматься и прекратить «войну с памятниками», остается крайне неблагоприятной. С подачи официальной Варшавы продолжается перекройка исторического и архитектурного ландшафта с целью стереть из общественного пространства и памяти поляков объективное представление о событиях Второй мировой войны. Такое положение вещей побуждает муниципальные власти принимать решения о сносе монументов, стимулирует местных вандалов к соответствующим действиям».

К дестабилизирующим в последнее время ситуацию эпизодам в Польше можно отнести следующие: намерение администрации г. Старгарда (Западно-поморское воеводство) демонтировать памятник Победы, установленный в благодарность Красной Армии за ее вклад в разгром фашизма и освобождение польской земли от гитлеровской оккупации; осквернение вандалами памятника советским и польским десантникам в гмине Любаш (Великопольское воеводство); частичный демонтаж монумента, установленного в г. Замостье (Люблинское воеводство) в память о двадцати тысячах советских военнопленных, убитых гитлеровцами в ноябре 1941 года на территории концлагеря Королювка; осквернение ван-

далами памятника в населенном пункте Сарница, установленного на месте героической гибели советских разведчиков, выполнявших боевое задание при освобождении Польши от гитлеровских оккупантов. Сюда же можно отнести попытку демонтировать памятник командиру «Молодой гвардии» (подпольной комсомольской организации в шахтерском Краснодоне Луганской области в 1942-1943 гг.) в городе Глогуве Жешувского воеводства. Данное обстоятельство вызывает особое беспокойство автора как инициатора и организатора народного патриотического движения за присвоение И.В. Туркеничу, помощнику начальника политотдела 99 Житомирской стрелковой дивизии по работе среди комсомольцев I Украинского фронта, посмертно звания Героя Советского Союза (Указ Президента СССР от 05.05.1990г.).

Так что же это за феномен такой убийственный - «война с памятниками»? Не мудрствуя лукаво можно утверждать, что эта специфическая и преступная технология пущена в ход для эрозии правдивой памяти о Второй мировой войне, дискредитации образа Красной Армии как армии-освободительницы, подавления в европейских обществах симпатий к России как стране, успешно возглавлявшей антигитлеровскую коалицию.

Почему такое стало возможным? Для ответа на этот вопрос следует воспользоваться результатами исследований в области исторической памяти Мориса Хальбвакса, Пьера Нора, Яна и Алейда Ассмана, Ж.Ле Гоффа, Б.Гене, П. Хаттона и других ученых. В соответствии с концепцией мест памяти (*фр. lieu de memoire*) начала 80-х годов XX века французского ученого П.Нора «местами памяти могут стать люди, события, предметы, здания, книги, песни или географические точки, которые окружены символической аурой. То есть их главная роль - символическая. Важной характеристикой мест памяти, - по мнению Нора, - является то, что они могут нести разные значения и что это значение может меняться».

«Значение, которое сообщество ассоциирует с определенными местами памяти, - утверждает П. Нора, - не обязательно остается неизменным в течение истории... На периферии независимость новых наций вторглась в историческое время обществ, уже разбуженных от своего антологического сна колониальным насилием. И этот же самый порыв вызвал внутреннюю деколонизацию всех малых народов, групп, семей, всех тех, кто обладал сильным капиталом памяти и слабым капиталом истории».

Концептуальный спор о памятниках истории позволил вырваться наружу опасной социальной идее о самой возможности смены «мест памяти» для конкретной нации и международного сообщества. Провозглашен конец обществ-памятей, как и всех тех, кто осуществлял и гарантировал сохранение и передачу ценностей (объявление в несостоятельности церкви, школы, семьи, государства...), сделан вывод о конце идеологий-памятей. Становится очевидной угроза смешения чувств в отношении погибших за правое дело и введения неокрепших умов во искушение «а было ли дело правым?». Если память помещает воспоминание в священное, то история его оттуда изгоняет, делая прозаическим. М. Хальбвакс, например, утверждал, что существует столько же памятней, сколько и социальных групп: память по своей природе множественна и неделима, коллективна и индивидуальна. История же принадлежит всем и никому, что делает универсальность ее призванием.

В работе П. Нора «Проблематика мест памяти» констатируется тенденция исчезновения памяти социальных групп. Память, по мнению Нора, исчезла потому, что исчезли сами эти группы - носители коллективной памяти (например, крестьянство). Вот, собственно, и есть первопричинное место: исчезнет (не обязательно естественным образом) носитель памяти и можно «место памяти» и само событие передавать истории - она, дескать, довершит процесс восхождения на высшую ступень самосознания и обеспечит нации не только идентичность, но и освобождение от предрассудков прошлого и, что самое опасное, от ответственности за преступления предшественников или от обязательств помнить и быть благодарными.

«С исчезновением эволюционирующих, живых социальных групп, - пишет П. Нора, - история искореняет память». Таким образом, чтобы обеспечить искомый результат - «обрыв связи идентичности», нужна фактически расправа с идеологией, ее носителями и символами. Вот эту-то работу могильщика и призвана осуществить «историческая политика» - инновационный новомод, нацеленный на подмену истинной истории сфальсифицированной или однобокой, линейной, неадекватной и несправедливой. Теперь становится понятно, почему первичная цель исследовательского исторического проекта Пьера Нора «Памятные места» (который продолжался с 1984 по 1992 годы с участием 130 ученых, обобщен в 7 томах) - «вернуть память под контроль историков в условиях,

когда прошлое становится непредсказуемым», была заменена на цель иную, более радикальную - «скорректировать память», «изменить память», «освободиться от символов прошлого».

В начале 80-х годов XX века по инициативе Германии и Польши произошла институализация концепции **исторической политики**, которая изначально понималась как некий набор приёмов и методов для утверждения определённых интерпретаций исторических событий в качестве доминирующих. Разумеется, это под силу только находящимся у власти политическим силам, причем с использованием административных и финансовых ресурсов государства. Историческая политика методологически держится на исторической, но не на социальной памяти, поскольку первая, в отличие от второй, есть нечто иное, как субъективно-волюнтаристская, с позиций правящего класса, трактовка прошлого. Тот же Морис Хальбвакс считал термин «историческая память» не корректным, так как в нём соединяют то, что противоположно по своей природе. История хранит, как считается, наиболее важные факты, но способ выбора того, что важно, имеет отношение скорее к предвзятости. «Соединение фактов истории, - рассуждал Хальбвакс, - скорее представляет собой механический агрегат периодов, эрудицию меньшинства. История обычно начинается в тот момент, когда заканчивается традиция, когда затухает или распадается социальная память».

Производный от исторической памяти термин «историческая политика» (в переводе на немецкий - «geschichtspolitik») появился в Германии в начале 1986-1987-х годах (практически с началом перестройки в СССР) в ходе так называемого «спора историков» о причинах возникновения нацизма и о Второй мировой войне, который стал ответом на запрос руководства Германии осуществить «морально-политический поворот» в вопросе о «немецком патриотизме», не сводя его исключительно к признанию немецким народом собственной вины за преступления Третьего рейха.

Что касается последней идеологической установки, то она была сформирована и транслировалась в немецком социуме в 1960-1970-х годах во время пребывания у власти в ФРГ социал-демократов. А вот собственно историческая политика и ее последствия вызваны к жизни уже деятельностью Христианско-демократического союза, из среды которого на пост канцлера Германии был выдвинут Гельмут Коль - не только ре-

форматор, объединивший Германию, но и предвестник разрушения Советского Союза и ликвидации биполярного мира.

В начале XXI века историческая политика, как способ утверждения «здорового патриотизма» и противостояния «искажениям» польской истории внутри страны и за рубежом, Польшей была позаимствована именно в Германии. Начиная с 2004 года, «*polityka historyczna*» (польск.) уже вошла в обиход и стала поддерживаться широкой общественностью. К концу первого десятилетия XXI века мода на термин распространилась в других странах Восточной Европы (в первую очередь, в бывших прибалтийских советских республиках и на Украине). По заказу национальных элит местные исследователи стали активно применять дефиницию для описания процессов и практических приёмов в политике посткоммунистических государств Восточной Европы.

Строго говоря, демонтаж советских военных мемориалов в Украине и Прибалтике начался сразу же после уничтожения СССР. Первый десант вандалов высадился в Западной Украине. Именно там оккупировавшие Львовский областной совет потомки бандеровцев приняли решение демонтировать во Львове Холм Славы и Монумент Победы. Тогда же, в 1992 году, во Львове и Ровно были демонтированы памятники легендарному советскому разведчику Николаю Ивановичу Кузнецову (погиб 9.03.1944 года в бою с бандеровцами в селе Боратин Бродовского района Львовской области). Вандалы неоднократно пытались осквернить эту могилу, что вынудило активистов инициативной группы на родине советского патриота в Свердловской области к 2007 году провести подготовительную работу, необходимую для перемещения останков Н.И. Кузнецова в Россию (родился в селе Зырянка Талицкого района). Но МИД РФ правомерно отказал тогда в осуществлении переноса праха Героя Советского Союза Кузнецова в Россию, дабы не создавать прецедент и не потворствовать джинну беспамятства.

На этом провокации в Украине не прекратились, а с 2015 года после внесения Николая Кузнецова в «Список лиц, подпадающих под Закон «О декоммунизации», значительно участились. 21 августа 2017 года неизвестные похитили с надгробной плиты на могиле Н.И. Кузнецова металлические буквы и цифры. Примечательно, что за пять суток до этого преступления в Полтаве был облит краской бюст другого национального героя - командующего 1-м Украинским фронтом ге-

нерала Николая Федоровича Вагутина (убит в феврале 1944 года в Ровенской области членами националистической украинской организации УПА; в июне 2017 года проспект его имени переименован в Киеве в честь лидера УПА Романа Шухевича). Как видно, акции осмысленные и четко скоординированные.

Анализируя польское и других стран национальные законодательства в мемориальной сфере, можно говорить уверенно об их самодостаточности в деле сохранения за рубежом общих святынь народов России и Содружества Независимых государств. Например, статья 2 Закона Польской Республики от 28 марта 1933 года «О военных могилах и кладбищах» гласит: «Военные могилы, невзирая на национальность и вероисповедание лиц, захороненных в них, а также войсковые части, к которым принадлежали указанные лица, должны быть окружены заботой, пользоваться достойным уважением, соответствующим такого рода местам».

Статьей 17.1 Договора между Российской Федерацией и Республикой Польша о дружественном и добрососедском сотрудничестве от 22 мая 1992 года предусмотрено, что «кладбища, захоронения, памятники и иные мемориальные места, являющиеся объектом уважения и памяти граждан одной из Сторон как военные, так и гражданские, находящиеся в настоящее время или создаваемые по взаимной договоренности в будущем на территории другой Стороны, будут сохраняться, содержаться, находиться под защитой закона в соответствии с международными нормами и стандартами, а также национальными и религиозными обычаями». Последний акцент особенно важен для повышения роли духовенства в сохранении памятников и мест памяти в нынешних географии и прежней конфигурации.

Тем не менее, с молчаливого согласия польских священнослужителей и вопреки безупречному правовому статусу советских памятников и памятных мест в Польше, президент этой страны Анджей Дуда 21 июля 2017 подписал поправки к закону о запрете пропаганды коммунизма или иного тоталитарного строя, которые вступили в силу 21 октября 2017 года и направлены на ликвидацию советского мемориального наследия. Предусмотрено, в частности, в течение года, до 21 октября 2018 года, устранить из публичного пространства все памятники, памятные таблицы и иные подобные объекты, «пропагандирующие коммунизм». При этом в законе нет прямого указания на памятники советским воинам, но из высказываний польских

парламентариев, пояснительных материалов к закону, заявлений представителей Института национальной памяти Польши совершенно определенно следует, что эти памятники рассматриваются, как «пропагандирующие коммунизм» объекты и подлежат сносу.

По собственным подсчетам Института национальной памяти Польши (он же Главная комиссия по расследованию преступлений против польского народа, созданная 18.12.1998 г.), данный закон коснется более чем 450 памятников по всей стране, 230 из которых - это памятники воинам Красной армии. Примечательно, что из госбюджета на эту цель выделено 5 миллионов злотых (около 1,4 млн. долларов США).

О причине развязанной в Польше «войны с памятниками» говорится в заявлении специалиста Бюро по увековечению борьбы и мученичества Института национальной памяти Польши Даниела Марковского, предоставленном 21.10.2017г. РИА-Новости. «С одной стороны, мы не подвергаем сомнению то, что Красная армия освободила Польшу от оккупации немецких фашистов. Это, конечно, мнение, соответствующее правде. (А.У. - известно, что при освобождении Польши погибли свыше 600 тысяч советских воинов. Фашистами также было убито в концлагерях около 700 тысяч советских военнопленных). Но, конечно, с другой стороны, за этим освобождением не последовало возвращения Польше независимости, потому что позже началась оккупация советская, началось правление коммунистического режима, террора. И мы трактуем этот период как де-факто очередную оккупацию».

А ведь в 2003 году Секретарь Совета охраны памяти борьбы и мученичества Республики Польша А.Пшевосьник утверждал, что «времена, когда во взаимоотношениях между польским и российским народами пролитую кровь солдат пытались использовать для решения задач текущей политики, отошли в прошлое... Кладбища, где погибшие нашли место своего упокоения (не только поляки, но также немцы, русские, украинцы, австрийцы, венгры, словаки, чехи, англичане, итальянцы, французы, бельгийцы, даже сербы и турки), являются своего рода особым измерением неделимого равенства и терпимости, а также боли, которая часто сопровождает нас при утрате близких. Наша обязанность – хранить и оберегать эти памятные места». Государственный чиновник при этом отмечал, что «среди многочисленных воинских захоронений самую многочисленную группу составляют кладбища солдат и офицеров Красной

Армии, погибших в годы последней мировой войны... Их прах навсегда остался на многочисленных кладбищах, где часто можно встретить лишь надписи о десятках тысяч безымянных солдат. Все эти захоронения находятся под опекой Польского государства, руководства местных органов самоуправления, а также общественности и являют собой неотъемлемую часть истории данного региона и исторической памяти поляков...».

По оценке Министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова во время выступления в Совете Федерации 15.12.2017 года, «исторический Запад пытается воспрепятствовать естественному процессу становления нового, более справедливого и демократического полицентричного мироустройства. К несогласным применяется широкий набор репрессалий, включая шантаж, введение односторонних и принудительных мер, прямое вмешательство во внутренние дела... Мы будем добиваться, чтобы не только в Польше, но и везде, где есть памятники героям, освободившим Европу, они уважались и охранялись».

Тщетно рассчитывать, что можно защитить правовыми средствами советские памятники и места памяти. В этом убеждаешься всякий раз, когда анализируешь поведение США при голосовании несколько лет подряд в Генеральной ассамблее ООН Резолюции «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости».

17 ноября 2017 года Третий Комитет Генеральной ассамблеи ООН в очередной раз принял данную Резолюцию, предложенную Россией, отклонив требования США, пытавшихся существенно изменить текст. В документе подчеркнута беспокойство России по поводу активизировавшейся в последнее время героизации нацизма, а также глубокая озабоченность относительно участвовавших действий, направленных на осквернение или разрушение памятников, воздвигнутых в память о тех, кто боролся против нацизма в годы Второй мировой войны. Резолюцию поддержали 133 страны, в том числе Китай, Египет, Индия, Израиль, Казахстан, Армения, Азербайджан, Сербия и большинство стран Латинской Америки. Против проголосовали США и Украина (как и в предыдущие годы). Среди воздержавшихся – Польша, Германия, Франция, всего 49 стран. Впоследствии, 19.12.2017, на пленарном заседании 72-й сессии Генассамблеи ООН по инициативе делегации РФ Резолюция была принята.

Актуальность поднимаемых в ней вопросов продолжает возрастать для ряда стран, в которых прославляются нацистское движение и бывшие легионеры «Ваффен-СС» - организации, признанной преступной решением Нюрнбергского трибунала, и возводятся в ранг национальных героев те, кто сотрудничал с нацистами.

Аналогичные резолюции были приняты Генеральными Ассамблеями ООН в 2016, 2015, 2014 и 2013 годах, но против них всякий раз выступали США.

В декабре 2009 года за аналогичную Резолюцию проголосовали 127 делегаций, воздержались 54 (в том числе согласованно все страны Евросоюза), жестко против выступили только США. Американский представитель тогда выразил сожаление, но заметил, что по мнению США, резолюция ООН ставит под сомнение *принцип свободы выражения* мнений. Крайнее иезуитство и антигуманный цинизм американской позиции заключается в провозглашении примата свободы мнения над свободой жизни как таковой! Ибо по мнению простых поляков, украинцев, эстонцев, чьи элиты объявили «крестовый поход на советскую освободительную миссию 1943-1945 гг.», Советский Союз и его Красная Армия принесли странам Европы, оккупированным немецко-фашистскими войсками, право жить на своей Земле. Какая из свобод важнее - вопрос риторический для нормальных людей, только не тех, чьи силуэты просматриваются за ширмой «исторической политики».

Исходя из сложившейся данности о невозможности защитить прах соотечественников в Европе в опоре на международное право и специально принятые двусторонние юридические акты, остается лишь одно - принять навязанные России правила и также заняться исторической политикой, только не для фальсификации истории и памяти, а напротив, для их капитализации и превращения в достояние широкой общественности. Предлагается полномасштабная реконструкция Второй мировой войны – с демонстрацией на основе документов, в том числе в виде фото- и кино-хроники, правды о геноциде европейских народов, польского, в частности.

«Если бы не Победа советского народа в Великой Отечественной войне, если бы не жертвы этих 600 тыс., - заявил Посол России в Польше Сергей Андреев в интервью телеканалу RT 4.11.2017г., - сегодня не было бы Польши ни социалистической, ни капиталистической – вообще никакой, да и поляков как народа на этой земле не было бы, потому что планы Третьего рейха насчет Польши

хорошо известны. В соответствии с генеральным планом «Ост» территория Польши подлежала тотальной германской колонизации, поляки как народ частично – уничтожению в лагерях смерти, частично – выселению куда-нибудь на восток, частично – превращению в бесправную рабочую силу».

Требуется максимально исторически достоверный «слепок» с реальных событий, произошедших в конкретное время на конкретном участке фронта в 1943-1945 годах, которым в предстоящие три года исполняется 75 лет. Должны быть реконструированы не только форма, вооружение, предметы экипировки, снаряжение, но и предметы быта, тактические знаки, дорожные указатели, пропагандистские материалы и прочие предметы, находившиеся у противоборствующих сторон. Но самое главное, должны реконструированы факты самопожертвования советских воинов на европейской земле, предъявленные живущим массовый героизм, духовное подвижничество. Здесь, как нигде в ином измерении, востребована идея президента РФ В.В.Путина о создании общенародного фронта в масштабе Европейского союза, всего мира. Важнейшей задачей является демонстрация состава воюющих коалиций, внесенного разными народами вклада как в распространение фашизма, так и в его капитуляцию и полное уничтожение, а также в происходящее на наших глазах его возрождение.

Центрами реконструируемых эпизодов битв и сражений за города и села должны стать местные администрации – именно те структуры, которым по законам о декоммунизации и предписано вершить суд истории – демонтировать эпохальные памятники героям-освободителям. Именно поэтому основной вектор породнения территорий и всей реконструкционной работы должен пролегать через села и города, охваченные пожаром Второй мировой войны.

В основу данной работы методологически можно было бы положить авторскую идею и концепцию о Международной эстафете памяти и благодарности «Родина подвига – Родине героя», разработанные в 2010 году Институтом социальной памяти Академии военных наук и поддержанной энергетической компанией ОАО «Холдинг МРСК» и Добровольным обществом содействия армии, авиации и флоту. Данное предложение при поддержке президента Академии военных наук, доктора исторических наук М.А. Гареева было внесено в Оргкомитет «Победа» и на рассмотрение президента РФ В.В.Путина. К сожалению, проект остался без государствен-

ной поддержки и широкомасштабной реализации.

Предлагается вновь рассмотреть концептуальный замысел выстраивания братских уз в стиле народной дипломатии – с целью привлечь внимание мирового сообщества к решающему вкладу стран СНГ (правопреемниц СССР) в разгром фашизма в ходе Второй мировой войны 1941-1945 гг. через всесторонний и комплексный показ примеров массового героизма по всему маршруту освободительной миссии нашей страны (Украина, Белоруссия, Прибалтика, Молдова, Восточная Европа, Центральная Европа).

Стратегический информационный замысел исторической реконструкции – обеспечить окончательное и необратимое закрепление в общественном сознании мирового сообщества четкого представления о решающем вкладе народов СНГ в окончательный и полный разгром гитлеровской Германии, о нанесении именно нашими дедками и отцами несокрушимого удара по самой человеконенавистнической тоталитарной идеологии в истории цивилизации – фашизму, сочетавшему в себе различные элементы национализма, шовинизма, русофобии, расизма, антисемитизма.

Историческая и мемориальная миссия проекта – оживить основные операции по освобождению стран СНГ и Европы от фашистской чумы через раскрытие конкретных героических судеб, сделать их достоянием народов Европы, что особенно важно в плане преемственности и защиты молодых поколений от бациллы беспамятства и инфекции неофашизации сознания.

Биографии Героев Советского Союза и полных Кавалеров ордена Славы должны быть повсеместно превращены в узелки созидательной и спасительной памяти, которые бы связали между собой в единый духовный каркас и двусторонние юридически полноценные договорные отношения признательности, благодарности и взаимной ответственности не только разные народы и этносы, но и различные административные территории по основному принципу: территория Подвига (при освобождении которой совершен героический подвиг) формирует и реализует свою социально-гуманитарную, психологическую и юридическую ответственность перед территорией, являющейся Родиной (местом рождения) Героя Советского Союза и/или полного Кавалера ордена Славы. К данной категории можно было бы приравнять героев стран Восточной и Центральной Европы, совершивших подвиги в рамках

освободительной миссии антигитлеровской коалиции.

Отсюда и социальная миссия – проект позволит с нарастающим итогом, волнами памяти пройти по направлению Россия-Европа, возвышая и всесторонне демонстрируя народам мира беспримерный героизм народов СНГ, конкретные подвиги, приближавшие и сотворившие Великую Победу.

Прочтение конкретных биографий и восстановление полной картины подвигов советских воинов целесообразно в содружестве со странами, где нашли свой последний приют защитники Европы от нацизма, в рамках побратимских отношений, восстановленных или впервые установленных в формате народной дипломатии. Соглашения о побратимстве между территориями юридически и стратегически закрепят конкретные обязательства партнеров и побратимов по увековечению памяти народных героев – в наименованиях географических и топонимических мест подвига, через открытие памятников, обелисков, событийных диорам и музеев, создание кинофильмов, написание очерков и издание книг, а также по укреплению международного сотрудничества, развитию социально-экономических связей между породненными территориями.

Сроки реализации проекта – 2018-2020 гг. Источниковедческая база – судьбы 11 635 Героев Советского Союза и 2642 полных Кавалеров ордена Славы трех степеней. У проекта есть предыстория – к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне энергетической холдинг России – ОАО «Холдинг МРСК» (генеральный директор – Н.Н. Швец) в партнерстве с Институтом социальной памяти (директор – А.Е. Ужанов) и ДОССАФ (председатель – С.А. Маев) взяли инициативно осуществить реконструкцию подвигов 100 Героев Советского Союза и полных Кавалеров ордена Славы трех степеней, которые в предвоенные годы трудились в электроэнергетике – монтерами, инженерами, лаборантами, контролерами. Партнерами при подготовке к 70-летию Победы было оформлено несколько побратимств, в том числе: между селом Новый Лиман Воронежской области и селом Раковичи Житомирской области (Украина, место подвига артиллериста, гвардии старшего лейтенанта И.В.Туркенича); между селом Крапивна Тульской области и селом Гостомель Киевской области (Украина, место подвига летчика-истребителя Д.А. Зайцева; между селом Крапивна Тульской области и селом Бачки-Брестовац (Сербия, место подвига летчика И.Н. Алимкина; город

Орел – город Кричев Могилевской области (Белоруссия, место подвига артиллериста старшего сержанта Н.В. Сиротина); город Курья Алтайского края – город Трубчевск Брянской области (место подвига танкиста старшего сержанта М.Т. Калашникова, удостоен звания Героя России в 2009 году после реконструкции подвига); поселок Колодезный Воронежской области и город Черняховск Калининградской области (место подвига летчика П.С. Новикова).

Стороны-побратимы скрепили свою взаимную ответственность за сохранение и трансляцию из поколения в поколение исторической памяти, укрепление и продолжение национальных культурных и духовных традиций, увековечение конкретных боевых эпизодов, ставших основанием для награждения соотечественников золотой звездой Героя Советского Союза и орденом Славы.

Стартовала международная эстафета памяти и благодарности «Родина Подвига – Родине Героя» 4 мая 2011 года в Тульской области – на малой Родине Героев Советского Союза, летчиков – майора Дмитрия Александровича Зайцева и младшего лейтенанта Ивана Николаевича Алимкина, уроженцев села Крапивна Щекинского района.

Состоялось подписание соглашений о побратимских отношениях и сотрудничестве между главами администраций Муниципальное образование «Крапивенское» Щекинского района Тульской области, поселка Гостомель Киевской области (Украина) и села Бачки-Брестовац общины Оджаци автономного края Воеводина (Республика Сербия). Стороны договорились создать экспозиции «Герой Советского Союза Д.А. Зайцев» и «Крапивна – Гостомель: побратимы», «Герой Советского Союза И.Н. Алимкин» и «Крапивна – Бачки-Брестовац: побратимы» в Крапивенском краеведческом музее-филиале Государственного мемориального и природного заповедника «Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна». Запланировано проведение ежегодных спортивных соревнований памяти (легкая атлетика, волейбол, мини-футбол и др.) на призы Героев Советского Союза И.Н. Алимкина и Д.А. Зайцева среди учеников образовательных учреждений муниципального образования Крапивенское Щекинского района, Гостомель Киевской области (Украина) и среди школьников с. Бачки-Брестовац (Республика Сербия). Проведена полная реконструкция памятника на могиле Героя Советского Союза Д.А. Зайцева на Всехсвятском кладбище города Тулы и мемориала памяти Героя Советского Союза И.Н. Алимкина, рас-

положенного в Шекинском районе Тульской области. Администрация Гостомеля взяла на себя обязанность установить памятник в честь легендарного летчика, о котором в украинском селе ничего до этого толком не знали, а сербские друзья обещали активнее пропагандировать воздушный таран, который совершил героический туляк в составе интернационального экипажа в небе Сербии – в Бачки-Брестовац с участием югославского пилота Васа Гайковича.

«Во время освобождения Югославии и прорыва Сремского фронта в Бачки-Брестовце военный аэродром, на котором располагались два полка советской и югославской армии. В одном из боев погиб лейтенант Алимкин. После освобождения страны всех советских воинов из этих мест похоронили в братской могиле. Позже возникла идея перенести в нее и захороненные в Бачке-Брестовце тела Ивана Николаевича Алимкина и Михаила Васильевича Анисимова. Однако жители Бачки-Брестовца не отдали своих героев, которым установили в селе памятник как освободителям. Так Алимкин, Анисимов и Гайкович навсегда остались вместе, как когда-то вместе героически воевали против фашистов», – вспоминает глава администрации Бачки-Брестовац Никола Орлич.

Реконструкции подлежат военные события, позволившие выбить фашистов с территории СССР, а затем со всех ими занятых территорий в Европе. Соответственно должна быть составлена программа стратегического уровня – с указанием фронтовых операций, обозначением основных вех по освобождению населенных пунктов с наименованием воинских частей и описанием подвигов. Например, опорной информацией по реконструкции освобождения Украины от немецко-фашистских захватчиков могла бы быть следующая:

«Освобождение происходило в период с января 1943 года по октябрь 1944 года. Вооруженными Силами СССР в это время на территории Украинской ССР были проведены 15 наступательных операций (11 стратегических и 4 фронтовых). Наиболее значимыми из них являются: Белгородско-Харьковская (3 августа - 23 августа 1943 года), Донбасская операция (13 августа - 22 сентября 1943 года; 14.02.1943 года фашисты были изгнаны из Луганска. В ходе освобождения только этого города погибло за один день (!!!) более 10 тысяч советских солдат – столько же луганчан были угнаны в Германию за семь месяцев оккупации); Битва за Днепр (26 августа - 23 декабря 1943 года), Днепровско-Карпатская

(24 декабря 1943 - 17 апреля 1944 года), Крымская (8 апреля - 12 мая 1944 года), Львовско-Сандомирская (13 июля - 29 августа 1944 года) и Восточно-Карпатская операция, начавшаяся 8 сентября и окончившаяся 28 октября изгнанием последних соединений гитлеровцев с территории Украинской Советской Социалистической Республики».

В историческом профиле каждой бывшей советской республики необходимо сформировать перечень героических подвигов и актуальный список совершивших их лиц.

Реконструируя историю изгнания фашистов с польской земли, следует обратиться к новым документам, недавно рассекреченным Министерством обороны РФ, в которых содержится ранее не известная информация о том, как население этой страны встречало Красную Армию, какая драматическая картина геноцида польского народа была открыта поляками перед армией-освободительницей, как встречало советских воинов духовенство, в какой тональности оно наряду с властями обещало хранить военные захоронения павших смертью храбрых красноармейцев. Перед вами выписка из рассекреченной недавно в Минобороны РФ докладной записки начальника политического управления I Украинского фронта генерал-лейтенанта С. Шатилова «Об отношении католического духовенства к Красной Армии» в адрес военного совета фронта 24.08.1944г.:

«Священник греко-католической церкви Рапчак из местечка Мжигдут заявил: «Немцы говорили, что они уважают религию, чтят и признают ее. Какие наглецы! В газетах они кричат одно, а делают другое. 1400 священников растерзали и замучили немцы в Краковской области. Я глубоко признателен Красной Армии за изгнание немцев из нашего города».

Во время похорон в городе Лежайске погибшего капитана Красной Армии Никонова собралось много жителей города. Стихийно возник митинг. Многие из присутствовавших на похоронах плакали. Во время похорон местным ксендзом были открыты окна костела и все прохождение похоронной процессии сопровождалось музыкой органа. Могилу капитана Никонова население украсило цветами. Ксендз попросил у нашего командования разрешения взять под свой надзор могилу погибшего и заверил, что за свой счет соорудит мраморный памятник погибшему – такой же, какой был сделан из дерева и с той же надписью».

В красноармейской газете «За Родину» 2.11.1944 года, посвященной освобождению

Печенгской области, в передовой статье под названием «Митинг гнева» сообщалось о фактах уничтожения в лесу под Ломжей мирных жителей (в том числе детей) в 1941-1943 годах и о том, как после пересечения Красной Армией польской границы немцы создали команды «сжигателей («бреннеров»), которые под руководством гестаповцев выкапывали и сжигали трупы. «Мученики говорят с нами языком пепла и обугленных костей, - писал военкор Михаил Южанин. - Они говорят одно на всех языках мира «Отомстите!». Представитель польских властей В. Домбровский, обращаясь на митинге-реквиеме к воинам Красной Армии со словами «Дорогие братья!», поведал, что «больше трех лет немцы заливали кровью Ломжу. Летом 1942 года они пригнали в этот лес 2000 мирных жителей и расстреляли. Их убили только за то, что они русские, поляки, евреи». Как свидетельствовали советские военные паталогоанатомы, «большинство черепов имеют огнестрельные повреждения (расстрел в затылок)».

Мобилизуя общественное мнение Европейского Союза в пользу социальной памяти, правды и справедливости в рамках исторической реконструкции подлинных событий Второй мировой войны, есть полный шанс остановить в угоду заказчиков исторической политики чудовищную кампанию по дискредитации мест памяти и девальвации рефлексивно сложившихся человеческих чувств сострадания, признательности и благодарности, на которых держалась и продолжает держаться охранительная миссия по отношению к советским захоронениям и памятникам со стороны освобожденных народов.

В оспаривании историко-политической догматики стоило бы опереться на ряд чрезвычайно важных положений преамбулы Конституции Российской Федерации (*в 2018 году исполняется 25 лет со дня ее принятия*), в том числе о сохранении исторически сложившегося государственного единства, об утверждении гражданского мира и согласия. Как справедливо отмечает Абрамова А.И., «в нашем Отечестве (А.У. - здесь понимается всё постсоветское и постимперское пространство) сильны исторически сложившиеся традиции

верности народа Российскому государству (А.У. - как правопреемнику пра-материнских субстанций - Киевской Руси, Российской империи и СССР), которое выдержало немало суровых испытаний. Это не только имевшие в прошлом место нарушения прав и свобод человека и отступления от принципов демократии, но, прежде всего, героическая защита нашей Родины от ее многочисленных врагов, приходивших к нам с мечом в руках и посягавших на само существование нашей Отчизны, сильной преданностью к ней всех граждан независимо от их национальности. Именно поэтому в преамбуле Конституции РФ выражена мысль о признательности к памяти наших предков, передавших потомкам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость».

А в статье 2 Конституции РФ сформулирована одна из фундаментальных основ конституционного строя Российской Федерации - гуманность - «человек, его права и свободы» определены «высшей ценностью», что само по себе является прецедентной частью высшего закона.

Указанные международные акты и ст.2 Конституции РФ исходят из понимания того, что права и свободы человека возникают и существуют не по соизволению государства. Основой прав и свобод является человеческое достоинство. Согласно преамбулам Всеобщей декларации прав человека и Пактов о правах человека, признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, их равных и неотъемлемых прав является основой свободы, справедливости и всеобщего мира. И если человек есть высшая ценность, как сверхценно всё, что составляет память о нем, то следовало бы эту аксиому сделать достоянием всех европейских народов, показав всему миру и достойный пример, и реализуемую ответственность - моральную и юридическую.

*Человек, любящий своих ближних,
Человек, ненавидящий войну -
Должен добить врага,
чтобы вслед за одной войной
Не началась другая! /А.В.Суворов/*

Литература:

1. Абрамова А.И. и др. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 1996.
2. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб., 1999.
3. Пшевозьник А. Наша обязанность – хранить и оберегать памятные места // Вступительное слово в Каталоге захоронений советских воинов, погребенных на территории Республики Польша. Варшава-Москва. 2003.
4. Ужанов А.Е. Управление корневыми смыслами на постсоветском пространстве // Право и управление. XXI век. № 1 (30). 2014.
5. Ужанов А.Е. Боевой путь командира «Молодой гвардии» // Управленческое консультирование. № 1. 2010.
6. Ужанов А.Е. Богатырь Туркенич. Жизнь после смерти // Регионы России. Национальные приоритеты. № 3-4 (62). 2010.
7. Ужанов А.Е. Михаил Калашников. М., 2009.
8. Главная цель – возрождение духовности. Мега-проект «Историческая память как проблема национальной безопасности». Интервью с Ужановым А.Е. // Военно-промышленный курьер. 18.07.2007.
9. Оборонный фактор. Чем глубже историческая память, тем сильнее народ. Интервью с Ужановым А.Е. // Российская газета. 18.12.2008.
10. Родина подвига – Родине героя // Регионы России. Национальные Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных Сил. Статистические исследования. М., 2001.
11. Родина подвига – Родине героя // Красная звезда. 23.06.2011.
12. Sublime goals make life sublime. // Interview with sociologist Alexander Uzhanov, director of the Institute of Social Memory, professor of the Academy of Military Sciences. Military Diplomat. Geopolity security military-technical cooperation. № 3. 2007.

THE PRESERVATION OF SOVIET MONUMENTS AS AN ISSUE OF RECONSTRUCTION OF THE VICTORY OF THE USSR IN THE SECOND WORLD WAR IN THE PARADIGM OF EUROPEAN HISTORICAL POLICY

Introduction. *The study of the problem of searching for and legitimizing non-standard measures for the preservation of Soviet military graves of the Second World War in European countries does not lose its topicality. The given problem is caused by the historical policy, which recently began to be carried out by a number of European states, particularly with the purpose of reviewing the attitude of the nations to places of memory, symbolizing the exploits and victorious events of the Red Army in the liberation of Europe from the Nazi invaders.*

Materials and methods. *In the course of the research the following methods were used: comparative analysis, system method, logical analysis method, document analysis method.*

Results. *As an optimal measure, which can unite the countries of the anti-Hitler coalition, the author proposes a program for reconstructing the victory of the USSR in the Second World War. The program includes the reconstruction of the main strategic operations, crossings of rivers, liberation of cities, towns and villages, descriptions of the exploits for*

which Soviet soldiers were awarded the title of Hero of the Soviet Union.

Discussion and conclusion. *Using the vulgar theory of the “two occupations” (fascist and Soviet) and the agencies specially designed for the politicization of history (the Institutes of the national memory of Poland and Ukraine), the current ruling elites of a number of European states under the patronage of the United States began to remove and demolish monuments and tombs with the symbols of the USSR on their territories under the banner of anti-communism. As if there was no coming to power of National Socialism infused with racism, xenophobia and chauvinism in Germany in the 30s of the last century. The complete neglect of the verdict of the Nuremberg Tribunal of 1945-1946 is demonstrated.*

Alexander Uzhanov,
Director of Institute of Social Memory,
Corresponding Member of the Academy of
Military Sciences, PhD in Sociology

Ключевые слова:

сбережение советских памятников, реконструкция Второй мировой войны, историческая политика Польши и Украины, декоммунизация и советская символика, международные конвенции о защите жертв войны, места памяти, институты национальной памяти, оформление побратимских отношений, описание подвигов Героев Советского Союза, породнение территорий

Keywords:

preservation of Soviet monuments, reconstruction of the Second World War, historical politics of Poland and Ukraine, decommunization and Soviet symbols, international conventions on the protection of war victims, places of memory, institutions of national memory, twinning of cities, description of exploits of heroes of the Soviet Union, twinning of territories

References:

1. Abramova A.I. i dr., 1996. Kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii [Commentary on Constitution of Russian Federation]. Moscow.
2. Nora P., 1999. Problematika mest pamyati [The problematics of place of memory]. *Frantsiya-pamyat' [France-Memory]*. St. Petersburg.
3. Pshevoz'nik A., 2003. Nasha obyazannost' – khranit' i oberegat' pamyatnye mesta [We have obligation to keep up memorial places of glory]. *Vstupitel'noe slovo v Kataloge zakhoroneni sovetskikh voynov, pogrebennykh na territorii Respubliki Pol'sha [Opening address in Catalogue of burial places of Soviet Soldiers at territory of Poland]*. Varshava-Moskva.
4. Uzhanov A.E., 2014. Upravlenie kornevymi smyslami na postsovetском prostranstve [The root senses management at post-Soviet area]. *Pravo i upravlenie. XXI vek [Journal of Law and Administration]*. № 1 (30).
5. Uzhanov A.E., 2010. Boevoi put' komandira «Molodoi gvardii» [Operational record of "Young Guard" commander]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie [Administrative Consulting]*. № 1.
6. Uzhanov A.E., 2010. Bogatyr' Turkenich. Zhizn' posle smerti [Hero Turkenich. Life after death]. *Regiony Rossii. Natsional'nye priority [Russian regions. National priorities]*. № 3-4 (62).
7. Uzhanov A.E., 2009. Mikhail Kalashnikov. Moscow.
8. Glavnaya tsel' – vrozozhdenie dukhovnosti. Mega-proekt «Istoricheskaya pamyat' kak problema natsional'noi bezopasnosti». Interv'y u s Uzhanovym A.E. [The main aim is revival of spirituality. Mega-project "Historical Memory as national security problem". Interview with Uzhanov A.E.]. *Voenno-promyshlennyi kur'er [Military-industrial Courier]*. 18.07.2007.
9. Oboronnyi faktor. Chem glubzhe istoricheskaya pamyat', tem sil'nee narod. Interv'y u s Uzhanovym A.E. [Defence factor. Profound historical memory makes nation more strong. Interview with Uzhanov A.E.]. *Rossiiskaya gazeta [Russian Newspaper]*. 18.12.2008.
10. Rodina podviga – Rodine geroya [Native land of exploit for Native land of hero]. *Regiony Rossii. Natsional'nye Rossiya i SSSR v voynakh XX veka. Poteri Vooruzhennykh Sil. Statisticheskie issledovaniya [Russian regions. National Russia and USSR in wars of 20-th century. Losses of Armed Forces. Statistical study]*. Moscow, 2001.
11. Rodina podviga – Rodine geroya [Native land of exploit for Native land of hero]. *Krasnaya zvezda [Red Star]*. 23.06.2011.
12. Sublime goals make life sublime. Interview with sociologist Alexander Uzhanov, director of the Institute of Social Memory, professor of the Academy of Military Sciences. *Military Diplomat. Geopolicy security military-technical cooperation*. № 3. 2007.